

В конце концов Хань Цзинь не стал ничего говорить, а просто крепко прижал Е Тана и страстно поцеловал его в губы.

Этот поцелуй был одновременно властным и долгим, с оттенком обиды, словно он хотел выплеснуть все накопившиеся за это время эмоции в этом одном поцелуе.

Только когда они насытились поцелуем, Хань Цзинь с удовлетворением обвил рукой шею Е Тана и прижался к нему.

С наступлением глубокой ночи повозка наконец выехала за городские ворота и остановилась у подножия горы, где их уже ждали.

— Ну, доставили вас сюда, спасибо за помощь. Остальной путь мы пройдем сами, — произнёс один из двух человек, встречавших их.

Е Тан спросил:

— Вам больше не нужно, чтобы мы помогли с доставкой?

— Нет, нет, горная дорога трудная, — поспешно ответил тот.

Е Тан не стал продолжать разговор и лишь кивнул в знак согласия.

Когда те люди унесли все припасы, Хань Цзинь наконец спросил Е Тана:

— Как мы теперь найдём их логово?

Е Тан стоял на месте, слегка опустив глаза, и медленно помахивал складным веером.

После долгого молчания он указал веером в сторону:

— Давай перейдём через эту гору.

Хань Цзинь не возражал против слов Е Тана и быстро последовал за ним в гору.

Они пересекли гору только к рассвету, когда на горизонте уже начал появляться свет.

Переходя через гору, Е Тан объяснил Хань Цзиню причины, основываясь на рельефе и других факторах, и по пути оставлял метки, чтобы Мо Ань мог позже привести людей.

Как и ожидалось, когда они взглянули вниз с вершины, перед ними открылась котловина, где располагался лагерь армии повстанцев. С одного взгляда можно было оценить их численность, количество лошадей и оружия.

Хань Цзинь не был удивлён, ведь это был Е Тан.

Он никогда не видел, чтобы что-то могло поставить Е Тана в тупик.

— С момента входа в Ичжоу мы оставляли метки для Мо Аня. Теперь нам нужно только ждать, пока он приведёт людей и разгромит их, — сказал Хань Цзинь, глядя на лагерь внизу.

Сейчас ситуация была в их пользу: повстанцы были на виду, а они оставались в тени. Даже если повстанцы были готовы, они не знали, когда и с какого направления последует атака.

Е Тан кивнул рядом с Хань Цзинем и спокойно произнёс:

— Верно. Максимум через два дня мы сможем полностью их контролировать.

Хань Цзинь был очень доволен. Осмотрев местность, он предложил Е Тану отдохнуть, ведь тот не спал всю ночь.

Как оказалось, предположения Е Тана были абсолютно верны. Менее чем через два дня Мо Ань уже привёл войска в Ичжоу и, застав повстанцев врасплох, быстро их разгромил. Уже через полдня повстанцы сдались.

Во временном лагере Хань Цзинь, Е Тан и Мо Ань обсуждали, как поступить с пленными повстанцами.

Хань Цзинь и Мо Ань были единодушны: всех нужно казнить, чтобы избежать будущих проблем.

— Я не согласен, — спокойно высказал своё мнение Е Тан.

Услышав это, Хань Цзинь не проявил особого удивления и лишь мягко спросил, что он думает, а Мо Ань нахмурился и пристально посмотрел на Е Тана.

— Как бы то ни было, они всё ещё подданные Бэйяна. Некоторые из них, возможно, поступили так из-за нужды, а не из злого умысла. Я считаю, что можно временно задержать их здесь и подождать полмесяца, прежде чем принимать решение, — голос Е Тана был ровным и спокойным.

— Подождать полмесяца, а потом что? — резко спросил Мо Ань.

В его голосе явно звучала агрессия.

Е Тан поднял на него взгляд.

Встретившись глазами с Е Таном, Мо Ань на мгновение замер.

— Через полмесяца мы посмотрим на их поведение. В любом случае их вина не заслуживает смерти, — спокойно ответил Е Тан, отводя взгляд.

Мо Ань сжал губы, но ничего не сказал.

В этот момент Хань Цзинь уже решительно заявил:

— Пусть будет по-твоему.

Раз Хань Цзинь согласился, то спорить было бесполезно. Мо Ань больше не стал говорить, но его нахмуренные брови так и не разгладились.

В тот вечер все легли спать рано, так как на следующий день предстояло отправиться обратно в столицу.

Е Тан и Хань Цзинь только собирались лечь спать, когда кто-то поспешно пришёл к Хань Цзиню с важным сообщением. Хань Цзинь временно ушёл, чтобы разобраться с делом.

В комнате остался только Е Тан.

Он сидел на краю кровати, его глаза были слегка затемнены.

Он знал, что кто-то намеренно отвлѣк Хань Цзиня, чтобы поговорить с ним.

Как и ожидалось, вскоре в окно комнаты ударил камень.

Е Тан медленно поднялся, подошел к окну, открыл его и, взглянув вниз, спокойно произнёс:

— Генерал Мо.

Мо Ань стоял внизу, его лицо было серьёзным:

— Наставник Е, мне нужно с вами поговорить. Вы дадите мне эту возможность?

Услышав это, Е Тан тихо усмехнулся:

— Действительно, некоторые вещи лучше обсудить открыто.

С этими словами он вышел из комнаты.

Мо Ань привёл его в укромный переулок, убедившись, что их никто не подслушивает, и остановился.

Всё это время выражение лица Е Тана оставалось неизменным.

Только когда Мо Ань повернулся к нему, Е Тан наконец заговорил:

— У генерала Мо есть что сказать?

Мо Ань сжал зубы, пристально глядя на Е Тана, и с трудом произнёс:

— Что ты задумал сегодня?

— Что? — слегка приподнял бровь Е Тан.

— Это не твой стиль. Ты никогда не был таким мягким. Что ты замышляешь? — Мо Ань глубоко вдохнул, и его голос слегка дрожал.

Он действительно боялся, что всё будет так, как он думает.

Он даже не хотел в это вникать.

Услышав это, Е Тан замолчал, только спокойно смотрел на него.

Хотя в глазах Е Тана не было эмоций, Мо Ань почувствовал угрозу.

— Ты... — Мо Ань с трудом проглотил:

— Ты не собираешься...

— Да, собираюсь, — спокойно признал Е Тан.

Мо Ань замер.

В тот момент он почувствовал, что его мозг перестал работать.

Оказывается, его догадки были верны. Е Тан действительно хотел предать страну. Он не расправился с повстанцами, потому что хотел использовать их против Хань Цзиня.

Но как это возможно?

Не может быть... Как Е Тан мог сделать такое? Как он мог предать Хань Цзиня?

Взгляд Мо Аня стал пустым, и прошло немало времени, прежде чем он смог прийти в себя.

Затем его глаза стали жёсткими, и он сжал зубы, глядя на Е Тана.

— Я должен сообщить об этом императору, — сквозь зубы произнёс Мо Ань.

С этими словами он повернулся, чтобы уйти.

Но в этот момент Е Тан внезапно шагнул вперёд и схватил его за запястье с такой силой, что Мо Ань на мгновение оцепенел.

Прежде чем он успел понять, что происходит, Е Тан уже прижал его к земле.

— Что ты собираешься ему сказать? — холодно спросил Е Тан, пристально глядя на Мо Аня.

Его волосы слегка коснулись лица Мо Аня, и тот даже почувствовал лёгкий аромат, исходящий от них.

Мо Ань внутренне боролся, а затем сквозь зубы произнёс:

— Ты прекрасно знаешь! Я собираюсь сказать императору, что ты замышляешь против него!

— Правда? — Е Тан усмехнулся.

Мо Ань тяжело дышал, яростно глядя на Е Тана.

Если бы он не видел это своими глазами, если бы Е Тан сам не признался, он никогда бы не поверил, что этот человек способен на такое.

В этот момент Е Тан внезапно протянул руку и нежно коснулся щеки Мо Аня, а затем опустил на него, усевшись на его живот.

Мо Ань замер, его дыхание участилось.

Холодные пальцы Е Тана нежно касались его лица, а его голос был необычайно мягким:

— Подумай хорошенько... Это касается моей жизни.

Дыхание Мо Аня стало прерывистым, и он долго молчал, прежде чем снова заговорил:

— Я не буду тебе помогать. Если это не станет известно, последствия будут ещё хуже. К тому же император не лишит тебя жизни.

— А почему бы и нет? — слегка приподнял бровь Е Тан.

Мо Ань на мгновение онемел, не зная, что ответить.

<http://bllate.org/book/16216/1456323>